

## **РОЛЬ Л.Я.ГУРЕВИЧ В ЭВОЛЮЦИИ ЖУРНАЛА «СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК»**

Имя Гуревич в русском литературоведении привлекало внимание литературной критики, и связывали его, прежде всего с историей развития «Северного вестника».

Об этом журнале имеется ряд исследований. Первым явилась статья-воспоминание самой Л.Я.Гуревич «История «Северного вестника». Затем его изучал Д.Е.Максимов «Северный вестник» и символисты». В течение долгого времени журнал считался первым органом символистов. Эта точка зрения была пересмотрена П.В.Куприяновским, показавшим, что «при общей оценке «Северного вестника» нельзя ограничиваться характеристикой его лишь как первого органа символистов, а нужно учитывать сложность и противоречивость его позиции. Именно благодаря этой сложности и даже эклектичности «Северный вестник» был проводником не только символистских «ценностей», но и ценностей общекультурных, демократических и гуманистических»[6, с.150].

Изучению развития журнала посвятила свои статьи и Л.В. Крутикова. Однако никто из названных исследователей не акцентировал свое внимание на роли Л.Я.Гуревич в эволюции «Северного вестника». Между тем, роль ее как учредителя, редактора и организатора – бесценна.

Судьба журнала переплелась с судьбой Л.Я.Гуревич. Благодаря архиву, который оставила после себя Гуревич, можно воссоздать всю историю становления и развития «Северного вестника». Изучая корреспонденцию Л.Я.Гуревич, можно только удивляться, какой колоссальный объем работы выполняла издательница. Архив ее переписки содержит около 200 корреспондентов: это и официальные документы, огромная переписка с сотрудниками журнала и лицами, рекомендовавшими чужие рукописи к печати и т.д.

Но сначала хотелось бы вспомнить, как появился журнал и какую роль он играл в общественной жизни России конца XIX ст.

История «Северного вестника», издававшегося в Петербурге, наглядно отображает сложность, противоречивость и «переходность» эпохи конца XIX века. За небольшой период времени в журнале трижды менялись его издатели и руководители. В 1885 –1889 гг. во главе журнала была А.М.Евреина. В 1890 - 1891гг. журнал находился в руках пайщиков. 1892-1898 гг. журналом руководили Л.Я.Гуревич и А.Л.Флексер, выступавший в печати под псевдонимом А.Волынский. Естественно, что трижды менялось и общественно-литературная программа «Северного вестника».

«Северный вестник» - ежемесячный литературно-научный и политический журнал – по объему и по типу представлял собой обычный «толстый» журнал. Но в отличие от «Русской мысли» и «Вестника Европы», «Северный вестник»

был подцензурным журналом, что на всем протяжении его существования осложняло его судьбу.

В соответствии с утвержденной программой в журнале было организовано 6 отделов: изящной литературы, научный, отдел критики, областной, заграничной корреспонденции и библиографии. Активное сотрудничество передовых писателей и публицистов народнического направления (А.Н.Плещеев, Н.К.Михайловский, С.Н.Южаков, В.В.Лесевич, Г.И.Успенский, В.Г. Короленко и др.) сделало журнал в 1886-1888 гг. прогрессивным изданием, продолжившим по сути линию радикально-народнических «Отечественных записок», закрытых правительством в апреле 1884 года.

В предложенной с самого начала программе отмечалось особое значение журнала для провинции, поэтому большое внимание уделялось политическим и экономическим проблемам, связанным с жизнью деревни и провинции. География их обширна: в журнале печатались земские деятели и публицисты Воронежа, Полтавы, Одессы, Урала, Белоруссии и др. Статьи по вопросам экономики, права, истории, занимавшие не менее важное место в журнале, принадлежали преимущественно публицистам-народникам – С.Н.Южакову, В.П.Воронцову, Г.З.Елисееву, Я.В.Абрамову и др.

Руководители «Северного вестника» предполагали широко поставить и отделы литературы, критики и библиографии. В этих отделах в первые годы издания журнала также преобладали народнически-демократические произведения. Содержательной и интересной была художественная проза, принадлежавшая перу писателей-демократов. Ведущими сотрудниками в отделе беллетристики в 1885-1888 гг. были Г.И.Успенский и В.Г.Короленко, а с 1888 года и А.П.Чехов. Из других крупных писателей в «Северном вестнике» печатались В.М.Гаршин, Н.Н.Златовратский, Д.И.Мамин-Сибиряк, К.М.Станюкович, Ф.Д.Нефедов, Н.Е.Каронин-Петропавловский. Страницы журнала предоставлялись и второстепенным писателям: Н.Ф.Бажин, И.В.Шпажинский, А.С.Шабельская и др. Как и в других журналах, немалое место в «Северном вестнике» занимала переводная литература: были опубликованы произведения О.Бальзака, Э.Золя, Г.де Мопассана, П.Бурже, А.Додэ и др. Журнал пользовался успехом у читателей.

Однако, в течение 1888-1889 гг в редакции «Северного вестника» разгорается конфликт. Евреинова стремилась отойти от узконароднической программы, всячески противилась намерениям Михайловского превратить журнал в народнический орган. Она пыталась расширить рамки «Северного вестника» за счет общеинтересного и разнообразного литературного и научного материала. Но твердой линии ведения журнала у нее не было. Разочаровавшись в «старой гвардии», Евреинова стала шире привлекать в журнал молодежь. Появление в «Северном вестнике» произведений Д.С.Мережковского и А.Л.Волынского, привело к окончательному разрыву с народниками, а затем и к изменению общего направления журнала.

После ухода из журнала ведущих сотрудников во главе с Н.К.Михайловским, новой сплоченной группы вокруг журнала не образовалось, в редакционной политике журнала не было единства и определенности. Все это не могло не сказаться на отношении подписчиков к изданию. Подписка упала и издание стало убыточным. А.М.Евреина решила продать «Северный вестник».

В мае 1890 года журнал был куплен группой пайщиков во главе с публицистом и историком Б.Б.Глинским. Среди пайщиков были Л.Я.Гуревич и А.Л.Волынский (будущие руководители «Северного вестника»), которые мечтали в это время о своем издании для пропаганды идеалистических взглядов. Первые деньги в размере 5000 рублей Гуревич получила от своего отца. 16 мая 1890 г Гуревич, не принимавшая из-за болезни личного участия в собраниях пайщиков писала Глинскому, чтобы он считал г.Флексера полным и самостоятельным представителем и распорядителем ее денег, т.к. «... не представляю себе ни одного случая, способного возбудить принципиальное разногласие между мною и им»[3, с.6]. В свою очередь Волынский чрезвычайно высоко оценивал участие Гуревич в работе редакции, он писал ей: «Это такое большое счастье, что «Северный вестник» оказался в Ваших руках: я никогда не сомневался в Вашем призвании к литературному делу. С таким союзником, как Вы, можно будет преодолеть всякие препятствия»[3, с.6].

Между тем идейного и организационного единства не было ни среди пайщиков, ни внутри редакционного комитета. Гуревич и Волынский сразу заняли твердую и непримиримую позицию, пытаясь превратить журнал в трибуну для пропаганды своих литературно-философских взглядов. Выдвинув в своих статьях лозунг воинствующего идеализма, они вступили в резкий конфликт с пайщиками, стремившимися вернуть журнал на позитивистски-народническую платформу и вновь привлечь к участию в нем Михайловского и Короленко. Но сами пайщики оказались людьми, мало способными к литературно-издательской деятельности. Почти никто из них не принимал активного участия в делах журнала. В результате весной 1891 года пайщики предложили Гуревич занять издательское место Глинского. Одолжив у своего дяди Н.И.Ильина 15000 рублей, она 27 апреля 1891 года становится издательницей журнала. Официальным редактором стал М.Н.Альбов.

Бездеятельность пайщиков лишь усиливала позиции Гуревич и Волынского. Гуревич привлекала к сотрудничеству в журнале лиц, которые были им близки по своим взглядам. Переход «Северного вестника» в новые руки не привел к прекращению внутриредакционных распрей. Единой программы в журнале не было. В «Северном вестнике» принимали участие люди противоположных убеждений: с одной стороны – представители либерального народничества: С.Н.Кривенко, А.М. Скабичевский, Н.А.Рубакин, с другой - сторонники символизма – А.Л.Волынский, Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, Н.М.Минский. Осенью 1891года конфликт разгорелся с новой силой и обострился настолько, что совместное ведение журнала оказалось

невозможным. Пайщики в пику Гуревич решили продать «Северный вестник» ее врагам – народникам. Не получив согласия Л.Я.Гуревич, они обратились к литературному третейскому суду, который оставил журнал за Гуревич.

Сделавшись владелицей «Северного вестника», Гуревич фактически доверила ведение его Акиму Волынскому. Он писал: «Весь путь «Северного вестника» мы прошли вместе, рука об руку, в полной солидарности по всем вопросам журнального боя и редакционной дипломатии»[3,с.9].

Итак, к началу 1892 года Гуревич и Волынский добились того, к чему стремились еще 2 года назад: в их руках оказался журнал, который они поспешили превратить в орган пропаганды идеалистической философии и эстетики.

Свою деятельность в качестве идеолога журнала Волынский начал с резкого выступления против Н.К.Михайловского. С идеалистических позиций Волынский обрушился на позитивизм в «общественности», литературе и эстетике. Выпады ведущего критика журнала против «властителя дум» радикальной интеллигенции вызвали негодование у авторов и читателей журнала. На редакцию обрушился шквал писем от сотrudников и подписчиков «Северного вестника», в которых они отказывались сотрудничать с журналом. В архиве Л.Я.Гуревич сохранились гневные письма от А.С.Шабельской, М.И.Туган-Барановского, П.В.Засодимского и др. Так, в своем письме М.И.Туган-Барановский писал, что Н.К.Михайловский – «человек исторический, писатель с громадным литературным дарованием, произведения которого будут всегда составлять одно из лучших достояний русской литературы». Волынского же считал неудачником-фельетонистом. В письме к Л.Я.Гуревич А.И.Эртель сожалеет о том, что в «авангарде» начались ссоры и раздоры, взаимные расхождения. «Мы все будем идти все дальше и дальше, разъединяясь друг с другом «и во имя истины» понося друг друга», - писал он. Все эти распри вызвали не только критические нарекания, но и потерю подписчиков, придерживавшихся радикальных убеждений. Однако Гуревич мужественно отражала гневные атаки литераторов и упорно продолжала вести журнал в избранном ею направлении. Журнал продолжал оставаться крепостью философского и эстетического идеализма.

Л.Я.Гуревич полностью разделяла взгляды своего соратника. Почти ежемесячно в журнале печатались «Литературные заметки» Волынского, его статьи в библиографическом отделе, а также программно-декларативные обращения к читателям написанные совместно с Гуревич, которые и определяли направление и позицию журнала. Таким образом, вся журнальная деятельность Волынского и Гуревич в «Северном вестнике» шла под знаком борьбы за мистический идеализм не только в области философии, но и в области этики, эстетики и литературной критики. Позднее, в «Истории «Северного вестника», Гуревич так поясняла идейные установки журнала: «Моя исходная точка зрения была нравственная, а не политическая». В беседе с Л.Н.Толстым, отвечая на вопрос о задаче журнала, Гуревич так

сформулировала программу «Северного вестника»: «Мы думаем, что механизм человеческой жизни заводится изнутри, из человеческого духа, и, только действуя на дух, можно обновить жизнь»[6, с.115].

Общественно-политическая программа журнала оставалась расплывчатой и неопределенной. Статьи по социально-политическим вопросам, помещенные в отделах «События и новости», «Политическая летопись». «Провинциальная печать» мало чем отличались от либерально-народнических статей «Вестника Европы», «Русской мысли» и «Русского богатства». В общественных отделах журнала сотрудничали публицисты, связанные с либерально-народническими кругами. В 1890-1892 гг. в журнале печатались С.Н.Кривенко, Р.И. Сементковский, Н.А.Рубакин. В 1893 г. Их сменили Л.А.Полонский, А.П.Субботин, А.С.Трачевский. Наиболее идейно близким сотрудником журнала был талантливый публицист Л.А.Полонский, который вел в «Северном вестнике», отделы «Провинциальная печать под псевдонимом Л.Прозоров и «Внутреннее обозрение». В своих статьях он поддерживал ту полемику, которую вели Волынский и Гуревич с либеральной и консервативной прессой. Не без согласования с ними он определил направление журнала как «идеалистический либерализм». Однако в марте 1896 г он покинул журнал, его сменили более молодые публицисты, но более радикально настроенные – М.П.Петров и П.Кузнецов, а отдел «Провинциальная печать» в связи с материальными затруднениями журнала стала вести сама Л.Гуревич под псевдонимом Л. Горев.

С 1896 г., после опубликования совместной статьи «Идеализм и буржуазность», Волынский и Гуревич пытаются придать журналу более радикальный характер, дабы подтвердить свои расхождения с либералами. Однако центральными остаются вопросы философские, нравственные и эстетические. « Я издаю «Северный вестник» только ради литературы, ради отвлеченных интересов науки и эстетики», - писала издательница в прошении об освобождении от цензуры. Волынский видел свою задачу в обосновании новых принципов литературной критики. Он писал, что «критика должна быть выведена на совершенно иную дорогу, должна опираться на идеи философского, а не утилитарно-политического характера». С позиций философского идеализма Волынский в цикле статей, печатавшихся в «Северном вестнике», обрушился на В.Г.Белинского, Н.А.Добролюбова, Н.Г.Чернышевского и Д.И.Писарева. Это было его наиболее реакционное выступление, вызвавшее всеобщее негодование.

Выступая против социально-исторического подхода в литературе, сам Волынский выдвигал довольно абстрактные принципы критики. « Критика художественных произведений, - писал он, - должна быть не публицистической, а философской, должна опираться на твердую систему философских понятий известного идеалистического типа»[ 1, с.11 ]. Следуя канонам идеалистической эстетики, критерии искусства рассматриваются не в жизни, а в духовном сознании человека. Главной задачей искусства провозглашается выражение

общечеловеческих идеалов, изображение внутреннего мира, психологических переживаний человека, «воплощение высших философских начал». Исходя из этих позиций, назначение критики видится в содействии тому, чтобы «все условные, внешнеполитические вопросы, бесплодно терзающие человеческие умы, растворялись в идеях высшего порядка».

Подобная религиозно-метафизическая эстетика во многом определяла литературную позицию журнала в целом, подбор русской и переводной беллетристики и поэзии. Подобную позицию руководители журнала противопоставляли всем существующим направлениям в русской журналистике. «Северный вестник» одинаково непримиримо относился как к реакционно-консервативной прессе, так и к радикальной, либеральной и народнической.

Так, будучи во главе издательства, Гуревич и Волынский прежде всего прекратили печатать произведения народнической ориентации. Был отвергнут роман Засодимского «Горе старого чабана», принятый Глинским, «Дневник филантропа» Н.М.Астырева. Более благосклонно редакция «Северного вестника» относилась к писателям, отошедшим от народничества. Произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка, И.П. Потапенко, К.С.Баранцевича, Ф.Д.Нефедова, А.А.Лугового-Тихонова, В.И.Дмитриевой, Н.Капустиной, Кота-Мурлыки (Н.П.Вагнера), хотя и оценивались критически, но печатались на страницах журнала, как нейтральные с «идейно-боевой точки зрения» и представляющие интерес для подписчиков. Из «нейтральных» беллетристов наиболее желательными постоянными сотрудниками «Северного вестника» были П.Д.Боборыкин, Е.П. Леткова, В.Микулич (Л.И.Веселитская), Вас. и Вл.Немирович-Данченко, С.И.Смирнова, А.К.Шеллер-Михайлов, О.А.Шапир, И.И.Ясинский, А.И.Эртель – писатели, в какой-то мере разделявшие эстетическую платформу журнала. Главное, что привлекало редакцию в произведениях названных писателей, – это решение нравственно-психологических проблем, отход некоторых авторов от общественных вопросов, преобладание любовных и интимно-семейных сцен. Однако социальная тема не изгонялась совсем со страниц журнала, она лишь принимала отвлеченно-филантропическую, морально-эстетическую окраску. Примером могут служить роман Лугового «Грани жизни», произведения Шеллер-Михайлова, Вас. и Вл. Немировича-Данченко и др. Позже на страницах журнала стали появляться и более острые произведения, например, памфлетная повесть Ясинского «Тараканий бунт», запрещенная первоначально цензурой и опубликованная затем со значительными цензурными сокращениями.

Таким образом, в целом художественный отдел журнала был эклектичен, за исключением отдела поэзии, который почти сплошь состоял из декадентско-символистских стихов. Этот аспект будет рассмотрен нами позднее.

Итак, потерю народников по отношению, к которым проводилась политика последовательного вытеснения из критического и беллетристического

отделов журнала, надо было компенсировать какой-то другой силой, которая поддерживала бы журнал и приносила ему успех. Отсюда ясно, что стремление опереться на авторитетных писателей становится закономерным и естественным тактическим ходом в литературной политике руководителей «Северного вестника». Волынский писал Гуревич: «Могу Вам сказать, что повсюду участие Толстого в «Северном вестнике» произведет самое выгодное впечатление».

Таким образом, в своей литературной борьбе редакция «Северного вестника» стремилась опереться на авторитет Лескова и Толстого, и усиленно старалась привлечь их к сотрудничеству. Именно благодаря Гуревич были налажены контакты с Л.Н.Толстым и с Н.С. Лесковым. Л.Я.Гуревич провела огромную работу, проявив деликатность, ум, и в тоже время настойчивость в беседах и переписке с этими авторами.

В 90-годах в мировоззрении и творчестве этих писателей произошли глубокие изменения. Еще в начале 80х годов оформился крутой перелом в литературно-общественной позиции Л.Толстого: он порвал со своим классом, пересмотрел нравственные, общественные и религиозные взгляды и сблизился в своих воззрениях с русским патриархальным крестьянством. Сблизие с народом, стремление все оценивать и рассматривать с его позиций определили исключительную силу критики и отрицания Толстым всех устоев самодержавно-буржуазного строя.

Н.Лесков, автор нигилистических романов «Некуда» и «На ножах», враждовавший в 60-е годы с лагерем Чернышевского, в конце 70-х - начале 80-х годов также решительно меняет свою общественную и литературную позицию. В его творчестве резко усиливаются критические и сатирические тенденции. В свое время Лесков испытывал огромные затруднения при печатании в журналах: прогрессивные журналы от него отвернулись. Теперь, в 80-90-е годы, он был принят на страницы «Вестника Европы», «Русской мысли» и других либеральных журналов.

В 1891 году редакция «Северного вестника» обратилась к Лескову с просьбой о сотрудничестве, чем необычайно растрогала опального писателя. В своих воспоминаниях Л.Я.Гуревич писала: « он расположился к журналу, признал правильной занятую им литературную позицию, обещал помочь словом и делом». В «Северном вестнике» были напечатаны всего три произведения Лескова: статья «Литературный вопрос» (1892 г.) - о завещании И.А.Гончарова, рассказ «Пустоплясы» (1893 г. ) , очерк «Вдохновение бродяги» (1894 г.). Другие его произведения, например, «Заячий ремиз», не могли появиться по цензурным соображениям. Но сам Лесков всячески поддерживал журнал. О том, с каким вниманием относился Лесков к «Северному вестнику», свидетельствовал, уже после смерти писателя, его душеприказчик А.М.Хирьяков. В письме к Гуревич от 10 марта 1895 года он указывал: «... Николай Семенович с таким жаром нападал на Вас за какие-то погрешности в журнале. Вспоминая эти нападки, нельзя не сказать, что этот

человек любил и Вас и Ваш журнал, и эта любовь заставляла его видеть в самых ничтожных иногда корректурных промахх чуть что не преступление» [6, с.406]. Письма Лескова к Гуревич раскрывают теплые отношения, связывавшие писателя с редакцией. Однако, литературную позицию, занятую Волынским и журналом, (вопреки свидетельству Гуревич), принял не полностью. Он одобрял обращение к Толстому и борьбу с засильем того, что называли тогда публицистическим методом в критике, но метафизический идеализм Волынского казался ему силой ненужной и отвлекающей журнал с правильного пути. В связи с этим в его отзывах о «Северном вестнике» появляются скептические нотки. «Их нельзя называть ни глупыми, ни невеждами, но не соглашаться с ними можно, иногда это очень хорошо» , - сообщает Лесков А.И.Фаресову о Гуревич и Волынском.

Все же в целом Лесков желал «Северному вестнику» успеха, выделял его из среды современных журналов и с особенным уважением относился всегда к деятельности Гуревич. В письме к Фаресову он пишет: «Что касается г-жи Гуревич, то мне всегда хочется говорить о ней с уважением: она умная, очень много и вполне основательно училась и предана не пустякам, а благородному делу, с которым трудно оборачиваться. Если она и не удержит своего издания, все-таки она достойна почтения. Девушек с таким настроением немного на свете».

Глубоко отрицательное отношение к современным формам русской действительности, а также напряженный интерес к нравственным вопросам послужил почвой для сближения Лескова с Львом Толстым, которого в конце 80-х годов он открыто называет своим учителем. Как выразился сам писатель, он «совпал» с Толстым, бросил свою плошку и пошел за его фонарем»[7, с.605]. 23 июля 1892 года Лесков писал Гуревич: «Лично мне очень приятно, что Вы называете Льва Николаевича «великим человеком», ибо он по моему мнению таков и есть на самом деле». Именно Лесков содействовал первому свиданию Л.Я.Гуревич с Л.Н.Толстым.

Об установлении связи с Толстым Гуревич рассказывает следующим образом: «Он ободрил меня к скорейшему посещению Толстого и, узнав, что гр. С.А.Толстая в детстве была знакома с моей матерью, летом 1892г. написал ей письмо, рекомендуя ей пригласить меня во время моего пребывания в деревне, в Тульской губернии, в Ясную Поляну»[4,с.122]. Гуревич получила от нее это приглашение и в конце августа 1892 года поехала к Толстым и прожила у них целую неделю. Знакомство с Толстым было огромным событием как в личной жизни Л.Я.Гуревич, так и в жизни журнала. Толстой заинтересовался журналом, расспрашивал о его задачах, идеях. «Когда я уезжала из Ясной Поляны, у меня было прямое обещание Толстого поддержать журнал», - пишет в своих воспоминаниях Любовь Яковлевна.

Редакция, разумеется, прежде всего хотела получить от Толстого художественную прозу. В конце 1894 года с просьбой посодействовать этому Л.Я.Гуревич обратилась к П.И.Бирюкову, одному из руководителей

издательства «Посредник», близкому другу писателя, позднее его биографу. Бирюков ответил ей 6 декабря 1894 года, изложив суть разговора с Толстым: «Лев Николаевич сказал, что получил Ваше письмо и вполне понимает и сочувствует Вашему страстному желанию поднять и поставить журнал на свои ноги; но теперь он не знает, чем может помочь Вам. Все начатое им требует поправок и переделок, не которые он не чувствует себя теперь способным, так как занят более важной работой».

Обстоятельства сложились для «Северного вестника» благоприятно. В середине декабря Толстой вернулся к работе над рассказом «Хозяин и работник», который был задуман и вчерне написан в сентябре 1894 года. 14 января 1895 г. рукопись рассказа была отправлена в журнал, где после троекратной авторской правки он и был напечатан.

Участие Толстого в журнале вызвало неудовольствие С.А.Толстой (по денежным соображениям). Хотя, 25 января 1895 года она писала Гуревич о сотрудничестве Толстого в журнале: «Радуюсь, что его помощь Вам поможет поднять Ваш журнал, которому Вы посвятили столько труда». По ее же протекции в «Северном вестнике» был опубликован очерк ее брата, А.А.Берса, - «Чаладиди. Рассказ из кавказских воспоминаний».

Противники «Северного вестника» представляли читателям дело таким образом, что «роман» журнала с Толстым не более чем «комедианство». Так заявлял в газете «Новости» Скабичевский ( после напечатания Волынским статьи о нравственной философии Толстого). Его точку зрения разделял, а Протопопов в «Русской мысли», сопоставляя «Неделание» Толстого и статью Волынского «наука, философия и религия». Бывший пайщик и редактор-издатель «Северного вестника» Б.Глинский в статье «Болезнь или реклама» писал, что Волынский превратил журнал в «колыбель символизма». А в качестве подготовительного периода, на сцену был выдвинут «добрейший и великий писатель русской земли, граф Л.Н.Толстой, вместе с домочадцами». Глинский утверждал, что пока великий писатель привлекал к себе внимание публики, за его «выгодною и широкою спиною совершались нужные Волынскому перемены - журнал был окрашен в символический цвет»[2,с.618].

Нельзя не согласиться с изложенным утверждением Глинского, поскольку с точки зрения «рекламы» Толстой не мог не интересовать любого издателя, поскольку он был чрезвычайно популярен. «Северный вестник» испытывал финансовые трудности, и мы не можем не брать во внимание этот факт и начисто отвергать мотивы «рекламы» и «выгоды». Гуревич прекрасно понимала, что сотрудничество великого писателя благоприятным образом отразится на подписке и издании журнала. Но сводить значение Толстого для «Северного вестника» только к «рекламе», тоже было бы ошибочным, т.к. целью этого журнала были совсем не коммерческие интересы. Хотя надо отдать должное Л.Я.Гуревич, которая пыталась обставить сотрудничество Толстого с самой выгодной стороны. Узнав, что повесть «Хозяин и работник» появится еще в двух изданиях, она просила автора разместить в «Северном вестнике»

заявление о том, что право на издание повести для других издателей начинается лишь через несколько месяцев. Разумеется, это право ей было необходимо для привлечения к журналу подписчиков, тем более, что повесть печаталась в разгар подписного сезона. Хотя Толстой ответил отказом, этот эпизод еще раз подчеркивает рвение Гуревич вытащить журнал из финансовой нужды.

Нужно отметить и тот факт, что участие Толстого в журнале было «палкой о двух концах». Цензура придиралась к каждому слову, вышедшему из-под его пера. Заполучив в сотрудники Толстого, «Северный вестник» как подцензурное издание, попадает в немилость. Но Гуревич была готова к этому, она сознательно пошла на этот шаг. Она настойчиво и очень твердо преодолевала всякие цензурные препоны, связанные с печатанием Толстого и других авторов.

Называя «Северный вестник» единомышленным органом, свои произведения Толстой печатал в 90-е годы главным образом в нем. В журнале были помещены его рассказы «Суратская кофейня», «Хозяин и работник», статьи «Неделание», «Религия и нравственность», предисловия к «Дневнику Амиэля», к буддийской сказке «Карма». Кроме того, в журнале были опубликованы произведения, рекомендованные Толстым: роман Н.Капустиной «Лабиринт», рассказы В.И.Дмитриевой «Не по правде», В.И.Савихина «Аника-воин», Ф.Ф.Тищенко «незванный пришелец», С.Т.Семенова, Л.Л.Толстого и произведения В.Микулич. Взаимные симпатии редакции и Толстого объясняются некоторой общностью взглядов на жизнь и задачи искусства. Однако, несмотря на общие моменты и кажущееся единомыслие, между учением Толстого и мировоззрением Волынского, проводимом в «Северном вестнике», существовала если не пропасть, то огромная трещина. Если Толстой в своем эстетическом учении делал упор на практической нравственности, избегая всякой метафизики, то Волынский, наоборот, стремился решать метафизические, религиозно-мистические вопросы. Расхождения касались и взглядов на человеческую личность, на природу человека, на искусство. Толстой везде отстаивал реальный взгляд на вещи, утверждал единое доброе начало в человеке. Волынский уходил в мир абстракции, говорил о двойственной природе человека. Внимание к раздвоенности и безысходной трагичности человеческой психики привлекало Волынского и в нарождавшемся декадентстве – западном и русском.

«Северный вестник» был первым русским журналом, на страницах которого стали регулярно публиковаться произведения западных модернистов: А.Гарборга, Г.Зудермана, М.Метерлинка, Г.Д'Аннуцио, Г.Гауптмана, Р.Рильке, Г.Гофмансталя, К.Гамсуна, «Исповедь» А.Безант, пьесы Г.Ибсена. На страницах журнала впервые были освещены взгляды О.Уайльда и Д.Рескина.

Целый ряд критических статей «Северного вестника» был посвящен западному модернизму, особенно активно выступали по вопросам западного искусства З.А.Венгерова (о литературе) и А.П.Коптяев (о музыке). Обозревая новые литературные течения Запада, со страниц «Северного вестника» звучали

критические ноты по отношению к декадентскому искусству. Но критика велась не с позиций реализма, а с позиций кантовского, религиозно-мистического идеализма. А положительно декадентство оценивалось в журнале как реакция на материализм и реализм.

Еще более сложными были отношения редакции «Северного вестника» с русскими символистами. На первых порах журнал явился единственным пристанищем для представителей русского модернизма. В журнале активно печатались Д.С.Мережковский, Н.Д.Минский, Ф.К.Сологуб, К.Н.Льдов, К.М.Фофанов, З.Н.Гиппиус и К.Д.Бальмонт. Но ни разу не появлялись произведения В.Я.Брюсова, А.Миропольского (А.А.Ланга), А.М.Добролюбова. Рассматривая новые литературные течения лишь как перепутье, как реакцию на реализм, позитивизм и гражданственность, руководители «Северного вестника» поддерживали только тех «новых» литераторов, в произведениях которых хоть в какой-то мере звучали идеалистические или религиозно-мистические нотки.

В статье «Болезнь или реклама» Б.Глинский называет символизм – заразной болезнью и считает, что эпидемия распространяется очень быстро: «Заболел Мережковский, его супруга З.Гиппиус, - пишет Глинский, - Волынский, г-жа Гуревич, г-жа Венгерова, пострадал от эпидемии даже Минский». Больных набралось такое количество, что для них потребовалась даже своего рода палата №6, которая нашла себе помещение в редакции «Северного вестника». Л.Я.Гуревич Глинский называет “содержательницей заведения, которая «разгуливает под руку с литературным магом палаты Волынским, громко выкрикивают: «Доверчивые русские люди, поддержите мою торговлю клиническим товаром!» Далее в этой статье Глинский дает оценку каждому «больному», определяя безнадежно ли пациент болен или нет. Резюмируя свои наблюдения, Глинский как бывший редактор, с горечью пишет, что «Северный вестник» из журнала с яркой прогрессивной окраской превратился в колыбель символизма. Глинский уверен, что редакция журнала использует глашатаев символизма как саморекламу и сожалеет, что Гуревич вступила на скользкий путь скверной рекламы.

В заметках о новых литературных веяниях Волынский пытался разграничить понятия «символизм» и «декадентство». По существу почти всех русских модернистов он относил к декадентам, лишенным глубокого идеалистического взгляда на мир. В своей критике он был солидарен с Л.Н.Толстым, который, как известно, отрицательно оценивал декадентские ухищрения в области формы как свидетельство умственного и духовного убожества. Из всех поэтов-декадентов редакция наиболее сочувственно относилась к Фофанову, отмечая его нежный стих, музыкальную рифму, сердечность тона. Некоторое время очень близок к редакции был Минский (1895-1896 гг. он занимал должность секретаря редакции), стихи которого импонировали философскими сомнениями, критикой буржуазной пошлости.

Декадентству он противопоставлял символизм как новое искусство, одухотворенное идеалистическим взглядом на мир.

Нужно отдать должное эстетической требовательности Волынского и Гуревич, которые на страницах «Северного вестника» поддерживали символистов, но и одновременно отмечали серьезные пороки их творчества: осуждали рассудочное красноречие Мережковского, его проповедническую терминологию, отсутствие художественной искренности и простоты; у Минского – несовершенство формы; отмечали дарование Сологуба; резко высказывались по поводу поэзии Бальмонта. Волынский не отрицал талант Бальмонта, ценил его певучий и музыкальный стих, но критиковал надуманность образов, холодную рассудочность. Взаимоотношения «Северного вестника» и символистов характеризует и тот факт, что на страницах журнала не печатались их теоретические и критические статьи. (Исключение составляли теоретические и критические статьи-рецензии Минского и Сологуба, которые не расходились с взглядами редакции.) Волынский и Гуревич пренебрежительно встретили теоретические трактаты Мережковского и Минского, не раз упрекали их в словесном жонглировании и отсутствии цельного мирозерцания. Статья Волынского о Леонардо да Винчи были полемически направлены против эстетики символизма, это хорошо понимали сами символисты, Минский назвал эти статьи издаелека начатой подземной миной, «которая должна взорвать на воздух современный символизм»[8, с.15].

Таким образом, опираясь на модернистов в борьбе с реализмом, редакция журнала расходилась с ними по некоторым теоретическим вопросам. Крайний скептицизм, индивидуализм, болезненно извращенное восприятие мира, отрицание каких бы то ни было нравственных норм и идеалов, культ красоты и эротики – все эти принципы декадентской литературы были неприемлемы для Волынского и Гуревич и подвергались в журнале критике. В итоговой статье 1898 г. «О символизме и символистах» Волынский писал о русских символистах: «Они прежде всего «декламаторы чужой мудрости», «трубачи» или барабанщики чужих идей. У них нет той непосредственности и свежести чувств, без которых не может быть тонкого, проникновенного искусства». Гуревич также свидетельствовала о расхождениях между редакцией и символистами.

Но, несмотря на полемику и разногласия с русскими декадентами, Волынский фактически был одним из их идеологов. Их объединяло самое главное – проповедь идеализма и мистики, враждебное отношение к материализму и реализму. И все-таки нельзя характеризовать «Северный вестник» лишь как орган русских символистов. Позиция журнала была сложнее, содержание его не исчерпывалось модернистскими произведениями. Журнал не замыкался в узкие рамки эстетических вопросов. Проблемы культуры и самообразования, просвещения умов и воспитания человеческой личности – то, что было чуждо декадентским кругам с их крайним

индивидуализмом, - составляли одну из задач «Северного вестника». В этом смысле большой интерес представляет отдел «Вопросы самообразования», который был введен в журнале с декабря 1895 г. и в котором помещались статьи крупных специалистов по самым различным вопросам. Придавая большое значение самовоспитанию личности, редакция уделяла немалое место психологическим проблемам как в искусстве, так и в науке. В журнале печатались этюды Д.Н.Овсяннико-Куликовского, статьи специалистов по вопросам психологии, медицины и криминалистики.

В отличие от других журналов, «Северный вестник» отводил много места воспоминаниям, дневникам и письмам великих людей. В нем были опубликованы воспоминания о П.И.Чайковском, С.В.Ковалевской, художнике Н.Ге, Ч.Ломброзо, Ф.Ницше, отрывки из дневника А.ИМ.Герцена и большое количество писем (А.И.Герцена, И.С.Тургенева, Т.Н.Грановского, Г. де Мопассана и Ф.Листа). Все эти материалы должны были содействовать более глубокому изучению человеческой психологии.

В отделе беллетристики печатались тоже не одни символисты. Как уже упоминалось, большую роль играл в журнале Л.Н.Толстой и писатели, близкие к нему. Гуревич пыталась наладить отношения с Чеховым, хотя и неудачно: Чехов опубликовал в журнале лишь одну повесть «Жена». Но творчество Чехова неоднократно находило отклик в статьях и рецензия «Северного вестника». Волынский называл его настоящим и чуть ли не лучшим художником современности (1898, №10-12, стр.198-206). Волынский и Гуревич положительно отзывались о произведениях Короленко и Эртеля, одна из повестей которого «Карьера Струкова» - появилась на страницах «Северного вестника». Волынскому и Гуревич удалось привлечь к сотрудничеству в журнале М.Горького. В «Северном вестнике» были опубликованы рассказы Горького «Озорник», «Мальва», повесть «Варенька Олесова». Это сотрудничество не было простой случайностью. Как и Толстой, молодой Горький сочувственно относился к журналу. Антинародническая направленность, искание новых путей в искусстве, постановка этических и эстетических проблем, протест против буржуазной ограниченности и пошлости – вот что привлекало молодого Горького в «Северном вестнике». В одном из писем Горький очень хвалил журнал и писал о нем как о лучшем русском журнале тех лет. Однако далеко не все было созвучно Горькому, впоследствии это различие сказалось со всей определенностью. Все чаще Горький стал резко отзываться о Волынском и его проповедям идеализма, что и привело к разрыву с журналом.

Подводя итоги, можно сказать, что «Северный вестник» 1890-х годов не был единым по своему содержанию. Журнал привлекал художников, ищущих новых путей в искусстве и в жизни, стремящихся к свободе и обновлению человеческих взаимоотношений. Однако эти искания шли совсем в разных направлениях. Объединяясь в оппозиционном отношении к существующему строю и буржуазной морали, сотрудники «Северного вестника» расходились

как в понимании путей обновления путей обновления жизни, так и самого характера «обновления». Руководители и сотрудники журнала – каждый по-своему представляли задачи эпохи и искусства.

Оппозиционные настроения, господствовавшие в журнале, сразу же уловила цензура, которая расценивала направление «Северного вестника» как неблагонадежное и вредное. Цензурой были запрещены, а большей частью сокращены многие статьи общественно-политических отделов журнала. При этом Гуревич прилагала буквально титанические усилия, добиваясь возможности печатать статьи Толстого и других авторов. Усиление цензурного гнета ускорило гибель «Северного вестника», который в 1897-1898 гг. еле сводил концы с концами. Материальные дела журнала становились все хуже и хуже. В поисках выхода из тупика, стремясь всеми силами спасти журнал от краха, Гуревич вступила в декабре 1897 года в переговоры с редакцией только что закрытого журнала легальных марксистов. Однако эти переговоры не увенчались успехом, так как главным условием объединения представители легального марксизма выдвигали «изоляцию» Волынского, на что Гуревич согласиться не могла.

В 1898 году «Северный вестник» выходил уже нерегулярно, тоненькими книжками, со случайно собранным материалом. В последней книге «Северного вестника», объединившей три номера, было опубликовано объяснение издательницы с подписчиками, где Гуревич подводила итоги своей деятельности и объясняла крушение журнала притеснениями цензуры и финансовыми затруднениями. Безусловно, эти причины сыграли немаловажную роль в гибели журнала. Но несомненно и другое: крах «Северного вестника» был вызван глубокими, внутренними причинами – тем, что идеалистически-мистические взгляды идеологов журнала были чужды многим демократическим читателям. Как ни старалась, Л. Я. Гуревич так и не смогла спасти журнал от краха. Но то, что она была стержнем издания, и боролась до последнего за его существование – бесспорно.

Тем не менее «Северный вестник» сыграл немаловажную роль в период всеобщей «переоценки ценностей». Несмотря на ложные идеалистически-мистические идеи, «Северный вестник» помогал раскрепощению умов, освобождению от устаревших догм либерального народничества и позитивизма. Он был трибуной для выражения новых идей, местом публикации произведений, которые не могли быть напечатаны ни в одном из русских периодических изданий той поры. Журнал был одним из важнейших этапов творческой деятельности Л.Я. Гуревич, однако эта тема требует специального изучения.

## Литература

1. Волынский. А.Л. Русские критики. СПб., 1896.
2. Глинский Б.Б. Болезнь или реклама? // «Исторический вестник», 1896, кн. 2, с. 618-655.
3. Гречишкин С.С. Архив Л.Я. Гуревич // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома. – 1978. – 296 с.
4. Гуревич Л.Я. История «Северного вестника» // «Русская литература XX века» / Под ред. проф. С.А. Венгерова, т. 1, М.: ЗАО «Изд. Дом» XXI век - Согласие», 2000. – 512 с.
5. Крутикова Л.В. «Северный вестник». // Очерки по истории русской журналистики и критики. т. 2. Л.: ЛГУ, 1965. – 516 с.
6. Куприяновский П.В. Л.Н. Толстой и Н.Лесков в журнале «Северный вестник». // Ученые записки ИПГИ имени Фурманова. – Иваново, 1962. – 289 с.
7. Лесков А. Жизнь Николая Лескова. – М., Гослитиздат, 1954.
8. Минский Н. Русская литература за 1898 год. – «Новости», 1899, № 28.

## Анотація

### О.О. Гуліч. Роль Л.Я. Гуревич в еволюції журналу «Северный вестник»

Ім'я Л.Я. Гуревич у російському літературознавстві притягувало увагу літературної критики, та пов'язували його, передусім з історією розвитку «Северного вестника». Про цей журнал є низка досліджень, але ніхто не акцентував увагу на внесок Л.Я. Гуревич в еволюцію «Северного вестника». Проте, внесок її як засновника, редактора та організатора – неоцінний. Журнал відіграв неабияку роль у період загальної «переоцінки цінностей». Він став трибуною для висловлювання нових ідей, місцем публікації творів, які не могли бути надруковані в жоднім з російських періодичних видань того часу. У цьому велика заслуга Л.Я. Гуревич. Цьому етапу творчої діяльності Л.Я. Гуревич присвячена ця стаття.

**Ключові слова:** російське літературознавство, літературна критика, творча діяльність, внесок, «переоцінка цінностей», періодичні видання, літературні течії, ідеалістичні ідеї, опозиційні настрої.

## Аннотация

### Е.А. Гулич. Роль Л.Я. Гуревич в эволюции журнала «Северный вестник»

Имя Л.Я. Гуревич в русском литературоведении привлекало внимание литературной критики, и связывали его, прежде всего с историей развития «Северного вестника». Об этом журнале имеется ряд исследований, однако никто не акцентировал свое внимание на роли Л.Я. Гуревич в эволюции

«Северного вестника». Между тем, роль ее как учредителя, редактора и организатора – бесценна. «Северный вестник» сыграл немаловажную роль в период всеобщей «переоценки ценностей». Он стал трибуной для выражения новых идей, местом публикации произведений, которые не могли быть напечатаны ни в одном из русских периодических изданий той поры. В этом огромная заслуга Л.Я.Гуревич. Данному этапу творческой деятельности Л.Я.Гуревич посвящена эта статья.

**Ключевые слова:** русское литературоведение, литературная критика, творческая деятельность, вклад, «переоценка ценностей», периодические издания, литературные течения, идеалистические идеи, оппозиционные настроения.

### Summary

#### **O.Gulich. The Part of L.Gurevich in the evolution of the magazine «Severny Vestnic».**

The name of L.Gurevich in Russian Literature drew attention of the literary critics and it was connected first of all with the history of development of «Severny Vestnic». There are a lot of researches devoted to this magazine, but nobody examined the role of L.Gurevich in the development of «Severny Vestnic». Though her contribution (as a founder, an editor) was invaluable. The magazine has played very important part in the period of so called «soul-searching». It has become the tribune for the expression of new ideas, the place, where the forbidden works were published. There was a great merit of L.Gurevich in it. To this halting place of her literary activity this article is devoted.

**Key words:** literary critics, literary activity, development, contribution, «soul-searching», expression, new ideas, forbidden works, halting place, important part, great merit.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором Е.А.Андрущенко.